Глава 1153: Слишком добры, слишком честны

Руины Бессмертия, полуразрушенные останки мира бессмертных. Даже обычные эксперты царства Дао не могли сдвинуть их, не говоря уже о том, чтобы отделить и забрать фрагмент в качестве сувенира. Всё, что они могли, так это наблюдать за руинами, вечно парящими в пустоте. Только могущественные эксперты уровня лордов Девяти Гор и Морей могли забрать кусок Руин Бессмертия. К примеру, патриарх первого поколения клана Фан забрал фрагмент Руин Бессмертия и сделал из них усыпальницу. Когда Мэн Хао увидел кусок Руин Бессмертия шириной в тридцать тысяч метров, у него от нетерпения затрепетало сердце, а в горле внезапно пересохло. Этот фрагмент уступал в размерах тому, который забрал патриарх первого поколения, но даже будучи меньше на семьдесят процентов, он всё равно был просто гигантским. Если даже забыть обо всём остальном, одним своим размером он мог раздавить любого в совершенно беспрецедентной манере.

"Настоящее сокровище!"

Мэн Хао тут же вытянул руку, чтобы забрать его. В это же время фрагмент Руин Бессмертия прошёл сквозь пустоту, заставив всё подёрнуться рябью и задрожать, а потом начал уменьшаться в размерах. С блеском в глазах Мэн Хао пробубнил себе под нос, что парагон Грёзы Моря действительно оказалась весьма чуткой особой. От радости его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Фрагмент продолжал уменьшаться в размерах, пока не стал размером с руку. Когда он приземлился Мэн Хао на ладонь, его губы растянулись в восторженной улыбке, но уже в следующую секунду выражение его лица изменилось... он не мог удержать его. Фрагмент начал выскальзывать из рук. Даже в своей изменённой форме его вес оставался таким же, как у куска земли шириной в тридцать тысяч метров! К тому же это была не простая земля, а фрагмент мира бессмертных! Можно сказать, что это был настоящий континент из мира бессмертных!

К чудовищному грохоту добавился хруст костей в руке Мэн Хао. Как вдруг фрагмент земли сорвался с его ладони и упал в пустоту внизу. Хоть пустота и казалась безграничной, при виде падающего всё дальше и дальше сокровища Руин Бессмертия глаза Мэн Хао налились кровью. Без малейших колебаний он бросился за ним вдогонку.

— Только потому, что ты не смог удержать этот фрагмент, не значит, что я не вручила его тебе, — уточнила парагон Грёзы Моря. — Земля в Руинах Бессмертия напитана силой мира Бессмертного Парагона прошлого. Это в основе своей... ценное сокровище. Подаренный мной фрагмент не такой уж и большой... всего одна десятая веса планеты Восточный Триумф! Считай это платой за произошедшее в мире Сущности Ветра. Сможешь ли ты сохранить его, будет зависеть только от тебя.

Услышав эти холодные слова, Мэн Хао захлестнула волна раздражения. Ли Лин’эр со странным выражением лица стояла рядом с парагоном Грёзы Моря. Она перевела взгляд с умчавшегося вниз Мэн Хао на свою наставницу. Несколько раз моргнув, она улыбнулась, но удержалась от смеха.

Мэн Хао буквально кипел от ярости, вот только его сердце больно ныло в груди. Если бы эта часть Руин Бессмертия никогда не принадлежала ему, тогда её потеря не имела бы значения. Но парагон Грёзы Моря подарила её ему, и всё же он не смог удержать этот фрагмент. При виде уносящегося вдаль куска земли, Мэн Хао как будто полоснули ножом по сердцу. Времени тщательно обдумывать ситуацию не было. Его залил лазурный свет, после чего он зачерпнул силу всевышнего дао бессмертного, которую давал ему третий фрукт нирваны во лбу, и рванул вперёд с огромной скоростью... В погоне за фрагментом Руин Бессмертия он перекинулся в

лазурную птицу Пэн, что позволило ему лететь со скоростью молнии.

— А ну, назад! Ты мой! Мой!!!

Глаза Мэн Хао покраснели, его сердце пронзала острая боль. Возможно, именно его несгибаемая воля и невероятная досада помогли ему развить такую взрывную скорость, на которую он не был способен даже во время побега от опаснейших врагов.

С рокотом он постепенно нагонял фрагмент Руин Бессмертия. В этот момент для него не существовало ничего, кроме этого куска Руин Бессмертия. Послышался гул и рокот, когда он прибегнул к различным божественным способностям и даосским заклинаниям. Эта изнурительная погоня шла время, за которое сгорает палочка благовоний. Нагнав свою цель, он выбросил руку и поманил пальцами падающий фрагмент Руин Бессмертия, на что тот с рокотом остановился. Задействовав всю свою силу до последней капли, он раз за разом повторял свои манипуляции. Это было непросто, но в конце концов фрагмент Руин Бессмертия превратился в луч света и полетел в его бездонную сумку.

Хоть парагон Грёзы Моря и не предупредила Мэн Хао о весе этого фрагмента Руин Бессмертия, она и вправду подарила его ему... тут она не соврала. Несмотря на чудовищный вес, он был изменён её могущественной магией, поэтому его можно было поместить в бездонную сумку. Благодаря магическому вмешательству парагона Грёзы Моря фрагмент земли, весящий как одна десятая планеты Восточный Триумф, в бездонной сумке был совершенно невесом.

Мэн Хао с облегчением выдохнул, а потом быстро полетел назад. Вернувшись на прежнюю высоту, он обнаружил, что парагон Грёзы Моря давно ушла. Не было ни её пещеры бессмертного, ни Ли Лин’эр, остались только её прощальные слова:

"Это зеркало зловещий предмет. Оно может накликать на своего владельца беду и даже вещи похуже. Первый раз его видели в далёкой древности, и вот оно появилось вновь".

Помимо голоса в пустоте парил замёрзший перемещающий портал. Лёд постепенно таял, позволив ожидавшему его порталу вновь начать раскручиваться. Мэн Хао поражённо огляделся. Пещеры бессмертного не стало, Ли Лин’эр и парагон Грёзы Моря... пропали!

— Где они? Ушли? Она специально это сделала! Специально! — Мэн Хао хотелось рвать и метать. — У меня ведь всего девятнадцать сожалений! Я, я... ведь только успел озвучить первое! Парагон Грёзы Моря, куда ты улизнула? А? Так нельзя, слышишь? Ни с того ни с сего! Меня нельзя обвинить в жадности! Всего-то девятнадцать сожалений, это не так уж и много!

Мэн Хао был очень расстроен, но потом совсем погрустнел, когда понял, что говорил недостаточно быстро. Зная, как всё обернётся, он бы выложил и все остальные восемнадцать сожалений.

«Она ведь парагон, всемогущий парагон! Нечасто выпадает шанс потребовать приемлемой компенсации у эксперта её калибра, но в итоге она опустилась до такой подлой уловки! Поддайся я жадности, тогда бы не стал винить её в том, что она ушла. Но меня нельзя упрекнуть в жадности, совсем! Я упомянул всего девятнадцать сожалений! Любой другой на моём месте наверняка назвал бы сотню, а то и тысячу! Эх, в нынешнем мире практически не осталось надёжных и честных людей вроде меня. Вот почему меня всегда задирают. Что за возмутительный люд! Словно они специально выбирают своими жертвами честных парней вроде меня!»

Мэн Хао был в ярости, но кроме печальных вздохов ничего не мог сделать.

«Что ж, мне хотя бы удалось заполучить часть Руин Бессмертия. Придёт время, и я вернусь на планету Восточный Триумф, чтобы забрать терракотового солдата, оставленного мне названным отцом Кэ".

От этой мысли Мэн Хао стало чуточку лучше, но он всё ещё не мог перестать думать о парагоне Грёзы Моря, которая так беспечно обошлась с таким честным малым, как он. Обиженно насупившись, он ступил в воронку и под рокот портала переместился. После этого воронка бесследно исчезла.

История с миром Сущности Ветра подошла к концу. Отныне в мире Горы и Моря больше не будет мира Сущности Ветра. Он исчез окончательно и бесповоротно. Миры Бога Девяти Морей больше не смогут проводить там свои испытания. Только монастырь Древнего Святого и грот Высочайшей Песни Меча сохранили свои уникальные миры.

Тем временем по звёздному небу мира Горы и Моря задумчиво брёл человек в чёрном халате. Он прошёл мимо практиков, гор, морей, пустоты и всё же никто так его и не увидел. Словно одинокая душа, он дрейфовал через мир Горы и Моря...

Когда мир Сущности Ветра ушёл к 33 Небесам, в двух частях бескрайнего звёздного неба, которые находились невероятно далеко от мира Горы и Моря, задрожали звёзды, когда мимо них пронеслись две могущественные силы. Не имело значение расстояние, они постепенно... приближались всё ближе и ближе!

Рядом с границей Девятой Горы и Моря пространство подёрнула рябь. Она усиливалась, пока не превратилась в воронку. Из неё вышел Мэн Хао и с наслаждением окинул взглядом знакомый пейзаж Девятого Моря.

— Наконец-то... я вернулся, — пробормотал он.

Задумавшись обо всём, что произошло с ним в мире Сущности Ветра, он мысленно вздохнул. Он вгляделся в пустоту и невольно задумался о Цзун Уя.

"Интересно, нашёл ли он своё истинное Дао... — подумал он, покачав головой, наконец его глаза заблестели. — Девятая Гора и Море — мой дом. К сожалению, мне надо уйти. Сюй Цин на Четвёртой Горе и Море, во исполнение нашего обещания надо найти её и вернуть сюда!"

Его глаза ярко заблестели. Путешествие в мир Сущности Ветра принесло ему немало ценного. Он полностью вобрал фрукт нирваны, начал процесс перехода на царство Всевышнего Дао Бессмертного и получил несколько важных намёков о Сюй Цин. Вместе с этим он получил право покинуть Девятую Гору и Море. Его дорога больше не ограничивался Девятой Горой и Морем. Он отправится в путь... чтобы увидеть насколько широк мир!

"Мне надо сделать стопку долговых расписок ещё толще! — подумал он с огоньком в глазах. — Практики Эшелона, избранные — неважно кто. Я сделаю всех в моём поколении мира Горы и Моря своими должниками, а потом... начну обрабатывать старшее поколение! Пройдёт время, и они будут должны мне деньги! После этого я стану лордом мира Горы и Моря на своих условиях!"

Мэн Хао поднял планку своих амбиций ещё выше. Перед ним лежала практически непосильная задача, но он не сомневался в успехе. Взмахнув рукавом, он растворился вдалеке.

"После ухода с планеты Южные Небеса я так и не выкроил время вернуться и навестить родителей. Да и ещё старшая сестра... Надо заглянуть на планету Южные Небеса и попрощаться с родителями перед уходом. Планета Южные Небеса, хм... чуть не забыл про эссенцию Божественного Пламени. Надо будет вернуться и вновь бросить вызов этому месту!"

Мэн Хао в луче света полетел в направлении планеты Южные Небеса.

"Раз уж я решил покинуть Девятую Гору и Море, надо разобраться с долгами. У меня полно расписок, пришла пора собрать долги!"

Мэн Хао начало казаться, что он стал слишком мягкосердечным. При виде людей без денег он всегда жалел их и не заставлял уплачивать долг, за исключением, быть может, набежавших процентов.

"В этот раз больше никаких поблажек, — мысленно упрекнул себя он. — Мэн Хао, Мэн Хао, хватит уже быть добряком!"

http://tl.rulate.ru/book/96711/344122